

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 699-1165
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2006 г.: оценка правозащитников

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

Мы предлагаем вниманию читателей очередной бюллетень: краткое описание основных событий за три осенних месяца 2006 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе, сообщения информационных агентств и средств массовой информации. Ссылки на источники приводятся.

В этом выпуске:

Памяти Анны Политковской.....	1
Новая активизация боевиков в Чечне.....	2
Кадыровская Чечня и Дагестан: предел произвола и предел терпения.....	6
Кадыровская Чечня и Ингушетия: небольшая война из-за «неэтичного поведения».....	8
Правоохранительная система в Чеченской Республике: похищения, пытки, фальсификации.....	10
Проблема внутриперемещенных лиц на Северном Кавказе.....	13
Новая амнистия и ее предварительные результаты.....	14
Ликвидация Байсарова и его вооруженного формирования.....	15
Чечня и мировое сообщество.....	17
Дела по Чечне в Европейском Суде по Правам Человека.....	19
Чечня в мировой прессе.....	21

Памяти Анны Политковской

7 октября в Москве, у подъезда своего дома убита **Анна Политковская**. В это почти невозможно поверить. Она была куда большим правозащитником, чем многие из тех, кто так себя этим словом называет. И проблемы тех, кто работает в Чечне, она воспринимала близко и страстно, как свои. На Кавказе **Анна Политковская** постоянно работала с «мемориальцами», ездила вместе с ними по республике, ночевала в их домах. Делилась с нами добытой информацией и постоянно использовала «мемориальские» материалы, - иногда со ссылкой, иногда и без, чтобы никого не «подставить». Остановить её смогли только пули. Смогут ли эти пули остановить её дело? Это теперь уже зависит от тех, кто жив.

Власть четко определила себя в отношении смерти **Анны Политковской**, причем на всех уровнях. Президент **Путин** не упустил возможности расписаться с погибшей, заявив что «степень ее влияния на политическую жизнь в стране была крайне незначительной» (*заявление на пресс-конференции в Дрездене, 10.10.2006*). Далее он

заметил, что убийство **Политковской** «наносит действующей власти гораздо больший урон и ущерб, чем ее публикации». Это последнее замечание вызвало негодование многих правозащитников и журналистов, полагавших, что острые публикации **Политковской**, посвященные проблемам нарушения прав человека на Северном Кавказе, носили конструктивный характер. Именно такого рода оценкой деятельности журналистки президентом мотивировал 16 октября свой выход из состава Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека председатель ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов** (ИА «REGNUM», 16.10.2006).

Представители власти на местах «поняли» президентский посыл и тщательно следили за формами выражения скорби людьми. В центре Назрани мирный пикет памяти **Анны Политковской** превратился в настоящее побоище, организованное ингушской милицией. Пикет был назначен на 16 октября. Власти были заблаговременно оповещены о предстоящих мероприятиях, хотя не выдали официального разрешения на проведение пикета, что позволило позже квалифицировать его как несанкционированный митинг. Не успев начаться, пикет был жестко разогнан, а некоторые его участники - представители ряда общественных организаций («Чеченский комитет национального спасения», «Машр», «Мемориал») – были вначале избиты, а затем доставлены в Назрановский горотдел милиции. Сотрудница Назрановского представительства ПЦ «Мемориал» **Екатерина Сокирянская** получила при этом черепно-мозговую травму и перелом носа. В разгоне пикета приняли участие крепкие молодые люди в штатском. По данным сайта *Ингушетия.RU* (16.10.2006), молодчиками руководил родственник мэра **Назрани Магомеда Цечоева Ахмед Цечоев** по кличке «Бармалей». Все молодые люди являлись жителями близлежащего жилого квартала и были целенаправленно мобилизованы органами власти для участия в силовой акции. После того, как об инциденте сообщили информационные агентства, а в Назрановский горотдел МВД стали звонить мемориальцы из Москвы, сюда срочно была доставлена мировая судья, наложившая на задержанных административные штрафы в 500 руб. как на нарушителей установленного порядка пикетирования. Через несколько дней, впрочем, это решение было отменено той же судьей «в связи с отсутствием события правонарушения» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m60033.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m60894.htm).

Представители МВД РИ, разъясняя случившееся, цинично заявили, что пикетирующие сами затеяли драку между собой, поэтому милиции пришлось вмешаться (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m60136.htm) Правозащитники готовят встречные судебные иски против ингушских силовиков. По словам председателя ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, они будут обжаловать «незаконные действия властей через суд и пытаться возбудить уголовное дело по фактам насилия. Будем сейчас методично, последовательно и занудно исчерпывать все правовые возможности на национальном уровне. Если не добьемся результата, будем подавать жалобы в Европейский суд по правам человека». (www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1099200.html).

Новая активизация боевиков в Чечне

Активность боевиков осенью по сравнению с весенне-летним периодом возросла. Это являлось значимым процессом в зоне конфликта осенью 2006 г. Здесь следует вспомнить, как после уничтожения летом 2006 г. «террориста № 1» **Шамиля Басаева** и президента Ичкерии **Абдул-Халима Садулаева** со всех уровней власти понеслись победные реляции, в которых силы боевиков исчислялись несколькими десятками человек. Их интенсивность и безапелляционность дает основание полагать, что политики

и силовики в Чечне и Москве действительно уверовали в окончательное уничтожение формирований боевиков и подполья. Немалую роль в этом сыграла объявленная после гибели **Басаева** очередная амнистия, сразу превратившаяся в шумную пропагандистскую акцию. Поэтому активизация боевиков осенью, буквально, с первых дней сентября, привела федеральные и чеченские власти в заметное замешательство, которое не удалось скрыть. Действительно, в августе в Чеченской Республике было отмечено 13 терактов (5 подрывов, 2 боестолкновения, 6 обстрелов), в результате которых были убиты 4 и ранены 12 человек, а в сентябре зарегистрировано уже 23 теракта (6 подрывов, 4 боестолкновения, 13 обстрелов). Убиты 10 и ранены 12 человек (*ИА АНН, 12.10.2006*).

Осенью боевикам удалось провести целый ряд успешных терактов и нападений, в результате которых федеральные силы понесли значительные потери. 21 сентября в Старопромысловском районе Грозного, попав в засаду, погибли 5 омонцев. 29 сентября в Веденском районе на окраине села Жани-Ведено при взрыве мины погибли трое военнослужащих. 6 ноября в Курчалоевском районе Чечни вблизи селения Ники-Хита на mine подорвались трое военнослужащих, из которых двое погибли и один тяжело ранен. 7 ноября на дороге из Шатоя в Шарой в засаду попал отряд мордовского ОМОНа. В результате боя погибли 7 милиционеров и двое ранены. 22 ноября, разведотряд 42-й дивизии Минобороны России вел бой с группой боевиков численностью до 10 человек в Шатойском районе Чечни у с. Асланбек-Шерипово. Ранены были трое военнослужащих (по неофициальным данным было убито трое и ранено семь человек) из батальона «Запад» и т.д.

Общие потери федеральных сил от действий боевиков в Чечне, по обобщенным данным информационных агентств и СМИ, составили осенью 26 чел. убитыми и 16 ранеными. За этот же период, чеченские милиционеры, а также чеченские бойцы батальонов МО «Восток» и «Запад» потеряли 3 человека убитыми и 12 ранеными. Следует подчеркнуть, что представители федеральных сил практически не участвуют в активных боестолкновениях, а становятся жертвами целенаправленных терактов – обстрелов и подрывов. Боевики преследуют в данном случае задачу нанести максимальный урон противнику. Основную часть оперативно-розыскной работы по выявлению и уничтожению боевиков и подполья выполняют чеченские силовики. Они несут потери, как правило, в боестолкновениях. Объективный подсчет потерь среди них затруднен тем, что информация об этом блокируется чеченскими властями и выдается дозировано. Отмечены случаи значительных разночтений между официальной информацией и данными очевидцев, ставшими достоянием правозащитников и журналистов. В соседних регионах правоохранительные органы и военные осенью понесли значительно меньшие потери – 5 убитых и 4 раненых в Дагестане и 5 убитых и 14 раненых в Ингушетии.

Вообще осенью 2006 г. в Дагестане и Ингушетии наблюдалось относительное затишье в борьбе с сепаратистами, сосредоточившими свои основные усилия на территории Чечни. В Ингушетии с августа по ноября 2006 года, нейтрализовано 40 членов незаконных вооруженных формирований, 23 боевика задержаны, 9 уничтожены (*Интерфакс, 12.11.2006*). В Дагестане сотрудники МВД несли потери не в результате спланированных нападений боевиков, а, главным образом, в ходе проверок документов у подозрительных лиц. В целом, однако, активность боевиков была не велика. Любопытно, что в октябре официальный представитель Минобороны РФ счел возможным говорить о перенесении в Чечню тактики, которая прежде использовалась в Ингушетии – от «пассивного» сопротивления в виде минирования дорог к активным боевым действиям (*РИА «Новости», 8.11.2006*). Таким образом, признается, что Ингушетия является самостоятельным очагом конфликта, интенсивность которого временами выше, чем в Чечне. Амнистия, распространенная на Ингушетию и Дагестан, дала скромные результаты. С середины июля по конец ноября добровольно сложили оружие в Дагестане 38 боевиков и в Ингушетии – 9 (*«Интерфакс», 17.10.2006*).

Неожиданная для этого времени года активизация боевиков в Чечне всерьез обеспокоила федеральные власти. 12 октября командующий Объединенной группировкой войск (ОГВ) генерал-полковник **Евгений Баряев** на совещании руководителей силовых структур Чечни призвал «не самоуспокаиваться». «Я считаю, что обстановка в республике в конце сентября – начале октября несколько осложнилась, и я прогнозирую, что октябрь и начало ноября будут не совсем стабильными», - заявил он. (*РИА «Новости»*, 12.10.2006) Представители МО признают, что боевики сумели перегруппироваться, рекрутировать новые контингенты, в том числе из состава молодежи и довести общую численность бойцов до 700 человек. И это с учетом того, что в ходе последней амнистии яко бы легализовались 380 боевиков, а в конце августа кадыровским окружением численность «действующего бандподполья» определялась цифрой в 70 – 80 чел. (*«Интерфакс»*, 8.11.2006). При этом чеченские власти подверглись критике со стороны представителей МО. Тот же генерал **Баряев** привел пример того, как в горное село Дышне-Ведено вошла группа боевиков и провела в нем несколько часов. Однако федеральные силы не были проинформированы об этом (*РИА «Новости»*, 12.10.2006). Позднее он же отмечал, что «отдельные главы администраций могут и заигрывать с НВФ или закрывать глаза на ставшие им известными факты». (*«Независимая газета»*, 13.11.2006). 13 октября другой источник в Министерстве обороны отметил, что «сотрудники правоохранительных органов Чечни, в которых служат и бывшие боевики, не раз провоцировали настоящие боестолкновения» и тем отнюдь не способствовали налаживанию мира в республике (*ИА АНН*, 13.10.2006).

Премьер-министр ЧР, не без оснований отнесший критику на свой счет, парировал ее со свойственной ему легкостью («Несколько бандитов высунулись, обстреляли машину, но это не означает повышения активности») и традиционно перевел проблему социальную плоскость, поставив ситуацию в Чечне в прямую зависимость от финансовой помощи из центра (*Интерфакс*, 14.11.2006). Вообще **Кадыров**, отметивший 5 октября тридцатилетие и отныне законно претендующий на президентское кресло, держится вполне уверенно. Судя по весьма снисходительной реакции Кремля на вооруженную провокацию подконтрольных ему силовиков на границе с Ингушетей (об этом ниже), беспрецедентную расправу над **М. Байсаровым** в центре Москвы (об этом ниже) и воинственную реакцию самого **Кадырова** на чеченский погром в Кондопоге – позиции его крепки, а критика со стороны представителей МО в этом контексте воспринимается скорее как аномалия. Каждое из этих событий могло бы стоить другому федеральному чиновнику должности. **Кадыров** же только входит во вкус участия во внереспубликанских делах в свойственной только ему «военно-полевой» манере. В то же время, после публичных заявлений военных, чеченские власти вынуждены были скорректировать собственные данные о численности боевиков. В конце осени они оценивали силы противника в 500 чел., объединенные в 34 «мелких бандгруппы» (*Интерфакс*, 14.11.2006).

Особенно тревожная обстановка сложилась в высокогорных Шатойском и Шаройском районах. Именно в Шатойском районе погибли мордовские милиционеры. По информации правозащитников в октябре в селах Шатойского района были убиты милиционер-участковый, сотрудник военкомата, а также мирный житель. Кроме того, 23 ноября в ходе боестолкновения был убит один боевик, уроженец с. Асланбек-Шерипова Шатойского района (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/11/m63253.htm) В соседнем Шаройском районе периодически происходят обстрелы и подрывы. Ситуация в районе, очевидно, настолько серьезна, что понадобилось специальное распоряжение министра внутренних дел РФ **Р. Нургалиева** генералу **Баряеву** о подготовке до 15 декабря комплекса мер для ее стабилизации (*сайт «Президент и Правительство Чеченской Республики»* 16.11.2006).

По словам сотрудника ПЦ «Мемориал» **Александра Черкасова**, заявления представителей Минобороны и МВД можно расценивать как откровение: чеченская проблема не решена, подполье широко разрослось и активно рекрутирует в свои ряды молодежь. 700 боевиков – это много само по себе и в 10 раз больше, чем было объявлено в конце лета (*«Радио Свобода»*, 3.11.2006)

Между тем, лидеры боевиков продолжают регулярно выступать с воинственными заявлениями, утверждая, что поддерживают четкую структуру управления повстанческим движением на всей территории Северного Кавказа. По данным сайта *«Кавказ-центр»*, подтвержденным МО РФ, в сентябре президент ЧРИ **Докку Умаров** назначил **Раппани Халилова** «командующим Дагестанским фронтом», а **Магомеда Евлоева** (*«Магаса»*) «Кавказским фронтом» (кроме Чечни и Дагестана). Созданы также «Поволжский» и «Уральский фронты», которым ставится задача действовать на территории России. На руководящие должности выдвинуты ряд молодых полевых командиров (*«Кавказ-центр»*, 21.9.2006). По существу, подтверждена уже давно установившаяся структура руководства сепаратистского подполья, и заявление **Умарова** можно расценивать как пиар-акцию.

В течение осени по руководству боевиков было нанесено несколько серьезных ударов. В середине сентября ликвидированы **С.Хадисов** («командующий Восточным Фронтом») и **И.Мускиев** («командующий Курчалойским сектором Восточного Фронта»). 26 ноября в Хасавюрте был ликвидирован иорданец **Абу Хавса**, при нем находился список приговоренных к смерти сотрудников УФСБ и МВД Дагестана. Российские официальные лица заявили, что убитый являлся представителем «Аль-Каиды» на Северном Кавказе и контролировал финансовые потоки, направляющиеся в Чечню боевикам. Судя по частично опубликованным записям убитого, денежные вливания в сепаратистское движение на Северном Кавказе из арабских и европейских стран несколько ослабевают, хотя и остается устойчивым. **Абу Хавса** на должности финансиста сменил араб **Моханед**. Впрочем, понять, где здесь правда, а где пропагандистская дезинформация, невозможно. (*ИА REGNUM*, 11, 18, 22, 10.2006, 26.11.2006, *«Российская газета»*, 8.12.2006).

За исключением таких крупных операций, как уничтожение **Абу-Хавса**, ставшей результатом скоординированных действий федеральных и местных спецслужб, работу по розыску и борьбе с боевиками в подавляющем большинстве случаев ведут чеченские силовые структуры. Некоторые подробности о тактике этой борьбы становятся известными правозащитникам. Вот несколько примеров. 8 сентября возле с. Эшилхатой Веденского района ЧР боевики попали в засаду, устроенную милиционерами батальона «Восток» (командир - **С.Ямадаев**). Погибли двое боевиков и один из ямадаевцев. Несколько сотрудников батальона «Восток» были ранены. После боя ямадаевцы схватили в селе местного жителя 27-летнего **Ибрагима Сусаева** и пытались избиениями и угрозами заставить его признаться в пособничестве боевикам, и просить об амнистии. **Сусаева** оставили в покое лишь тогда, когда он был в таком состоянии, что его пришлось срочно доставить в больницу (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m59408.htm)

В противостоянии кадыровских силовиков с бойцами вооруженных формирований ЧРИ традиционно сильны мотивы кровной мести. 18 сентября с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района ЧР в результате проведения сотрудниками батальона «Юг» спецоперации убиты два боевика брата **Мускиевы: Иса** (о котором говорилось выше) и **Али**. Известно, что у руководителя операции **Хизира Зайпулаева** была личная вражда с Мускиевыми и после их ликвидации, он не скрывал своей радости. По его распоряжению в селе провели увеселительное мероприятие – праздник ловзар (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m58622.htm)

Боевики также персонально мстят своим кровникам из числа представителей правоохранительных органов. Например, 18 ноября в с. Курчалой на ул. Гагарина неизвестными были убиты три человека. Согласно рассказам очевидцев представителям ПЦ «Мемориал», по сидевшим в припаркованной автомашине ВАЗ-2110 двум мужчинам и одной женщине был открыт огонь из проезжавшей мимо машины ВАЗ-2107. Один из убитых был действующим, другой – бывшим сотрудниками батальона «Юг». Машина ВАЗ-2110 принадлежит командиру шестой роты того же батальона по имени **Сайд-Эмин**. Погибшие молодые мужчины были двоюродными братьями **Сайд-Эмина**. Возможно, нападавшие намеревались убить самого **Сайд-Эмина**. Последний до осени 2002 года воевал на стороне боевиков, а затем перешел на сторону **Р. Кадырова**. После этого были схвачены и убиты многие боевики, с которыми вместе он воевал против федеральных войск. Вечером того же дня была обнаружена сгоревшая машина, на которой было совершено нападение. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/11/m63201.htm)

Кадыровская Чечня и Дагестан: предел произвола и предел терпения

Важнейшие новости из Ингушетии и Дагестана приходили осенью 2006 г. не с фронтов борьбы с терроризмом. Этот период ознаменовался серьезнейшим осложнением отношений между Чечней и ее ближайшими соседями. Это вызвано как продолжившимися рейдами чеченских силовиков на сопредельные территории, сопровождавшимися похищениями людей, так и безответственными заявлениями чеченских чиновников, затрагивающими суверенитет и национальное достоинство жителей соседних республик.

Одним из главных факторов ухудшения **чечено-дагестанских отношений** осенью продолжала оставаться обстановка в приграничных с Чечней районах, которые оставались объектом бесконтрольных рейдов кадыровских силовиков, нередко сопровождавшиеся похищениями людей. Осенью терпению жителей сопредельных с Чечней районов Дагестана пришел конец: 9 октября на окраине города Хасавюрт около 500 человек перекрыли автодорогу Хасавюрт – Махачкала. Участники акции выражали протест против участвовавших в районе случаев похищения людей и требовали разъяснений у правоохранительных органов Дагестана. Участники акции настаивали на активизации поисков пропавших без вести и гарантировать безопасность тем, кто живут в приграничных с Чечней районах (*«Интерфакс», 9.10.2006*).

Хасавюртовцы, составившие основу дагестанского ополчения в 1999 г. и отличающиеся традиционной политической активностью, смогли заставить власти республики обратить внимание на свою проблему и даже присоединиться к народным протестам. 18 октября, президент республики **Муху Алиев** публично выразил озабоченность в связи с проблемой похищения людей и, особенно, тем, что это «вызывает возмущение у людей» (*РИА «Дагестан», 18.10.2006*). А 19 октября министр внутренних дел Республики Дагестан **Адилгерей Магомедтагиров** отдал распоряжение задерживать спецподразделения из ЧР, которые прибывают для совершения спецмероприятий без согласования с МВД Дагестана, «изымать у них оружие и действовать в соответствии с законом» (kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1106840.html). Повторно вопрос о произволе чеченских силовиков в приграничных с Чечней районах Дагестана был «жестко поставлен» на совете безопасности республики в конце октября, где в виде ответного хода было принято решение о том, что работа по поиску похищенных людей и привлечению к ответственности похитителей «будет проводиться независимо от того, в каких республиках и какие ведомства занимались этими "спецоперациями"» (*«Щит и меч», 3.11.2006*). В то же время, чувствуется стремление республиканского руководства особо

не афишировать этот взрывоопасный вопрос и, по возможности, нивелировать его содержание. Так, официальные данные о числе похищенных существенно отличаются от подсчетов жителей Хасавюрта. Если в первом случае утверждается, что с 2003 г. похищено 47 чел., из которых судьба 24 чел. неизвестна (РИА «Дагестан», 18.10.2006), то во втором утверждается, что только за последние два года и только жителей города похищено до 70 чел. (www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1097120.html).

28 октября с санкции республиканских властей администрацией Хасавюрта был организован многолюдный (свыше тысячи человек) «народный форум», посвященный обсуждению проблем похищения людей в приграничных с Чечней районах. В форуме приняли участие руководители администрации Хасавюртовского и некоторых других районов РД. На митинге раздавалась острая критика в адрес командира батальона «Восток» Сулима Ямадаева и (в кулуарах) Рамзана Кадырова. Все выступавшие были единодушны: похищения людей (даже с учетом того, что большинство похищенных являются этническими чеченцами) надо пресекать самым решительным образом. По словам мэра Хасавюрта Сайгидпаши Умаханова, по городу «разъезжают машины без номеров и с затемненными окнами. Делают, что хотят, и никто им не противодействует. Пограничные посты их даже не проверяют. Пропадают люди из хасавюртовского ополчения, которые защищали Дагестан в 1999 году. А в числе похитителей – те же бывшие боевики. У нас одно требование: мы не хотим, чтобы чеченские спецслужбы проводили здесь спецоперации. Пусть проводят совместно с нашими правоохранительными органами или ставят их в известность. Если людей забирают, то пусть родственники, прокуратура, адвокаты знают, кто забрал человека и где он находится. Пусть их вину доказывают в суде, а не убивают просто так». По сути, властям Чечни был поставлен ультиматум: или они пресекают похищения людей на дагестанской территории, или местные жители начнут сопротивление с оружием в руках, воссоздав ополчение периода второй чеченской войны. В конце форума участники приняли обращение к В. Путину, А. Алханову (к нему, кстати, претензий не было) и президенту Дагестана М. Алиеву с просьбой положить конец похищениям людей (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1106840.html>).

Всплеск эмоций жителей Дагестана, уставших от произвола чеченских властей и бессилия собственных, ясно показывает, что терпение людей на пределе. На современное положение накладываются застарелые проблемы дагестано-чеченских отношений, такие как положение жителей станицы Бороздиновской, подвергшейся в июне 2005 г. разгрому батальоном «Восток». Часть их до сих пор живет в фанерных домах на дагестанской территории, опасаясь возвращаться назад. Между тем, в середине сентября в Москве начались судебные слушанья по рассмотрению иска жителей Бороздиновской к Министерству обороны, требующих взыскать моральную компенсацию за причиненный жестокой зачисткой ущерб (<http://www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1113460.html>).

Масло в огонь подливают и безответственные заявления высших чеченских чиновников, в частности, близкого Кадырову спикера Народного Собрания ЧР Дуквахи Абдурахманова. Он уже неоднократно озвучивал экспансионистские замыслы чеченского руководства по поводу воссоединения Чечни и Ингушетии, а также присоединению к Чечне ряда дагестанских районов. В отношении последних, где заметную долю населения составляют этнические чеченцы, он заявил: «Мы никогда в жизни не забывали и не забудем, что ряд чеченских районов находится на территории Дагестана. Какое отношение, например, к Хасавюрту, Кизляру или Новолаку имеют аварцы или лезгины? Никакого». («Время новостей», 31.8.2006) Высказывания Абдурахманова вызвали возмущение официальных властей Дагестана, а президент Муху Алиев расценил их как «недружественный шаг в отношении Дагестана». По некоторым данным Д. Абдурахманов объявлен персоной нон-грата в республике.

Кадыровская Чечня и Ингушетия: небольшая война из-за «неэтичного поведения»

Ситуация на **чечено-ингушской границе** осенью и вовсе грозила перерасти в вооруженный конфликт между представителями ингушских и чеченских силовых органов. Непосредственным поводом к конфликту стало «неэтичное поведение» последних – такой эвфемизм предложила впоследствии чеченская сторона. Действительная же его причина – та же, что и в Дагестане – беспрестанное бесцеремонное вторжение кадыровских силовиков в пределы республики, похищения людей и увоз их в Чечню и даже бессудные казни на территории Ингушетии.

Положение обострилось в сентябре. По информации, которая стала известна сотрудникам ПЦ «Мемориал», 7 сентября на окраине с. Алхасты Сунженского района РИ на посту КПП «Азов-52» сотрудники ППС остановили для проверки два автомобиля «Урал», УАЗ-452 (без номеров) и два БТРа с замазанными бортовыми номерами. Колонна двигалась в сторону с. Алхасты. В ней находились около 60 военных, предположительно – сотрудники батальона «Запад», которые разговаривали по-чеченски. Они в грубой форме отказались предъявлять документы для проверки. Между сотрудниками поста и военными возник спор, в ходе которого последние открывали стрельбу из автоматов и нецензурно выражались в адрес милиционеров. Два сотрудника поста, сержант **Хасан Тимурзиев** и прапорщик **Аюб Евлоев**, получили телесные повреждения. **Тимурзиев** был доставлен в больницу. Неизвестные военные развернули машины и уехали в Чечню. По данному факту прокуратурой Сунженского района Ингушетии была проведена проверка (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m59298.htm).

13 сентября вблизи административной границы Ингушетии и Чечни недалеко от станции Ассиновская на КПП «Волга-20» произошел бой между сотрудниками МВД двух этих республик. С обеих сторон, по уточненным данным, погибло 8 чел. В числе погибших – заместитель командира ОМОН ЧР **Бувади Дахиев**. Более двадцати милиционеров получили ранения. Причиной боестолкновения стал грубый отказ сотрудников чеченской милиции выполнить законное требование сотрудников МВД РИ позволить им досмотреть автотранспорт, на котором те уезжали назад в Чечню, увозя с собой задержанного на территории Ингушетии человека. Согласно информации, собранной сотрудниками ПЦ «Мемориал», утром 13 сентября на территорию Ингушетии из Чечни въехала колонна автомашин. В них находилось около двадцати вооруженных людей. Колонна направилась в с. Яндаре. Здесь старший группы показал сотрудникам сельской администрации и местному участковому милиционеру документы, из которых следовало, что прибывшие являются сотрудниками МВД ЧР (бойцы ОМОН и один сотрудник уголовного розыска), которые должны задержать подозреваемого в совершении преступления местного жителя **Герихана Темурзиева**. Осуществив задержание подозреваемого в его доме, сотрудники чеченской милиции уехали из села.

В этот момент и произошел первый инцидент с ингушской милицией. На посту ДПС МВД РИ, расположенном на выезде из с. Яндаре, чеченских милиционеров попросили предъявить документы, что те решительно отказались делать. Вместо этого они произвели несколько выстрелов в воздух и захватили с собой наиболее настойчивого ингушского милиционера, которого позже выбросили по дороге из машины. В связи с этим на пост «Волга-20», расположенный у административной границы с Чечней, поступил приказ досмотреть автомашины. Навстречу подъехавшим около 10.30 к посту трем машинам вышел прибывший туда офицер ППС МВД РИ **Магомед Хадзиев**. Он попросил вооруженных людей зарегистрировать автотранспорт на посту, предъявить документы и выйти из автомобилей для их досмотра. В ответ последовали грубые требования немедленно пропустить колонну без досмотра. Из машины вышел старший

группы. Между ним и **Хадзиевым** произошел диалог, переросший в ссору, а затем драку. По словам ингушских милиционеров, в **Хадзиева** был произведен выстрел, после чего тот, падая, поразил очередью из автомата своего противника. После этого противостоящие стороны заняли оборонительные позиции: чеченские милиционеры за своими машинами, ингушские – за бетонными укрытиями поста. Обе стороны вызвали подкрепления. Первыми на место прибыли сотрудники ППС РИ, представители прокуратуры Сунженского района РИ и Сунженского РОВД. Затем подъехали сотрудники чеченской милиции, которые начали кричать, чтобы их коллег немедленно пропустили в Чечню. Именно тогда при пока невыясненных обстоятельствах началась перестрелка, приведшая к ранению и гибели значительного количества милиционеров с обеих сторон. К полудню в Сунженскую районную больницу с места боя привезли 13 человек. Из них девять были сотрудниками ингушской милиции (включая и умершего от ран **Магомеда Хадзиева**). Трое были сотрудниками чеченской милиции, один из них, **Саллаудин Лорсанов**, позже скончался от ран. Остальные раненные и убитые сотрудники чеченской милиции были увезены с места боя либо в Чечню, либо в госпиталь во Владикавказе. Туда же был доставлен и смертельно раненный заместитель командира чеченского ОМОН **Бувади Дахиев**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m58144.htm)

Если вести подсчет погибшим, то «победителями» в этом кровавом инциденте вышли ингушские милиционеры: они потеряли убитыми двух человек, в то время как чеченцы – шестерых. Была информация, что родственниками убитых сотрудников чеченского ОМОНа готовилась акция возмездия – убийство двух ингушей за каждого чеченца, сообщил представитель Минобороны, а уже 14 сентября из Грозного в сторону Ингушетии выехали примерно 50 автомобилей с чеченскими силовиками. С ингушской стороны также звучали воинственные призывы: «Надоело форменное издевательство над целой республикой, над его народом. Пора положить этому конец!» (сенатор от Ингушетии **Иса Костоев**); «Увезить людей мы не дадим... Кадыровского синдрома здесь не будет!» (секретарь Совбеза Ингушетии **Башир Аушев**) Большинство посетителей форума сайта «Ингушетия.Ру» поддержали эти призывы. («*Ингушетия.RU*», 15.9.2006). Лишь вмешательством руководства двух республик удалось избежать дальнейшей эскалации насилия.

Случившаяся трагедия – развязка ставшей в последние годы привычной практики бесцеремонных вторжений кадыровцев на территорию Ингушетии и похищения ими людей в нарушение всех процессуальных норм. ПЦ «Мемориал» неоднократно обращал внимание на сложившуюся вопиющую ситуацию. Ярким примером тому может служить бессудная казнь, совершенная ими публично в ст. Нестеровская Сунженского района 30 мая 2006 г. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/05/m55215.htm). Не один раз имели место случаи противостояния сотрудников МВД РИ и чеченских «силовиков», осуществлявших спецоперации на территории Ингушетия. Обычно законные требования сотрудников ингушской милиции игнорировались. Были случаи избиения «кадыровцами» местных «силовиков». Подобная ненормальная ситуация не могла рано или поздно не привести к вооруженному столкновению. Поэтому весьма безответственными выглядят заявления руководителей и парламентов ЧР и РИ, поспешивших замять инцидент, заявив о его случайном, эмоциональном характере. Как и положено, заведены уголовные дела и объявлено, что «виновные понесут наказание», что не дает, однако, оснований сомневаться в том, что власти все приложат все усилия, чтобы об этом случае скорее забыли.

Правоохранительная система в Чеченской Республике: похищения, пытки, фальсификации

По данным, которые сумели собрать сотрудники ПЦ «Мемориал», в сентябре – ноябре 2006 г. в Чеченской Республике были похищены 25 чел. Из них 6 чел. исчезли, 14 чел. были освобождены или выкуплены родственниками. Зафиксирована также гибель на территории ЧР 13 человек, в том числе были совершены убийства 6 мирных жителей, уничтожены 5 боевиков (www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/misc/razr/12006.htm). По сравнению с аналогичными показателями за осенний период 2005 г. (похищено 95 чел. Из которых 45 освобождены или выкуплены, 11 обнаружены убитыми, 20 исчезли бесследно и 9 оказались под следствием; кроме того, было зафиксировано 64 убийства (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm), наблюдается тенденция к существенному снижению числа этих преступлений. По сравнению же с летним периодом 2006 г. снижение находится в пределах статистической погрешности, связанной с объективной невозможностью мониторинга правозащитниками всей территории республики. Кроме того, по мере развития так называемой «чеченизации» конфликта проблема все глубже загоняется в тень, а мониторинг ее становится все сложнее из-за страха населения перед репрессиями со стороны «правоохранительных» органов Чечни.

Как отметил руководитель грозненского отделения «Мемориала» **Шамиль Тангиев**, на совместной пресс-конференции ПЦ «Мемориал» и Норвежского совета по беженцам 10 октября, «население республики живет в постоянном ужасе ожидания насилия, который хуже самого насилия». Это подтверждается и статистическими данными, приведенными в докладе члена правления ПЦ «Мемориал» **Светланы Ганнушкиной** «*О положении жителей Чечни в Российской Федерации. 2005 – июль 2006 гг.*». Согласно данным анкетирования сотрудников «Мемориала» в Чечне, при их выезде на место происшествия, потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях закона в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев в г. Грозном (www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/dGan/4.htm).

Следует отметить, что статистика похищений, которую ведет «Мемориал», существенно отличается от цифр, которыми располагает чеченская республиканская прокуратура. Здесь считают, что правозащитники относят к числу похищенных всех людей, по каким-то причинам отсутствующих дома («Коммерсант», 11.10.2006). Похищенные люди действительно отсутствуют дома, но покидают его не по своей воле, то есть насильственно – это и является для правозащитников главным критерием похищения, в не зависимости от того, сколько времени человек незаконно удерживался и какие меры воздействия к нему применялись. Ниже приведено несколько примеров такого отсутствия.

4 октября в с. Новые Атаги Шалинского района Чеченской Республики сотрудниками неуставленного силового ведомства были похищены три местных жителя: **Адам Арсемерзаев**, **Алман Дидаев** и **Ибрагим Вазарханов**. Вооруженные люди увезли похищенных на нескольких автомашинах УАЗ. Через сутки **Адам Арсемерзаев** и **Алман Дидаев** избитыми вернулись домой из Оперативно-розыскного бюро № 2. А к отцу **Ибрагима Вазарханова**, явился некто **Гелани Персаев** и заявил, что он является адвокатом его сына. За свои услуги адвокат потребовал 30 тыс. руб. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m61855.htm). По данным сайта «Чечен-Пресс», **Вазарханову** предъявлено обвинение в участии в НВФ. («Chechenpress», 12.10.2006)

3 ноября в с. Самашки Ачхой-Мартановского района ЧР был похищен **Мурад Вахидович Магомадов**, 1982 г. р. Ночью в дом **Вахидовых** ворвалась группа вооруженных людей. Они не представились и не объяснили мотивов своих действий.

Нецензурно ругаясь и угрожая оружием, они вытащили из комнаты **Мурада Вахидова** и увели с собой. Милиционеры Самашкинского территориального отдела милиции (ТОМ) узнали в одном из похитителей начальника криминальной милиции Ачхой-Мартановского района полковника **Вячеслава Николаевича Куликова**, что позволило отцу **Мурада Вахида** если не найти след сына, то хотя бы добиться от полковника Куликова подтверждения того, что он действительно задержан сотрудниками Ачхой-Мартановского РОВД (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/11/m61849.htm).

Осенью получила развитие, к сожалению, печальное, история с похищением грозненской журналистки Элины Эрсеновой. 2 октября в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района Чеченской Республики вышла из дома и не вернулась мать Элины Маргарита Эрсенова. По словам матери Маргариты, Липы Барзукаевой, в этот день ее дочери кто-то позвонил. Маргарита сказала, что звонил следователь и сообщил ей, что для нее есть хорошие новости о дочери. Следователь предложил Маргарите придти в сельсовет, по пути в который она и исчезла. По состоянию на середину ноября 2006 года нет никакой информации о дальнейшей судьбе Маргариты Эрсеновой. Так же до сих пор не известно о судьбе ее дочери, Элины Эрсеновой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m61879.htm).

Отчаявшихся родственников не останавливает страх перед чеченскими силовиками: в течение осени зафиксировано несколько фактов публичного выражения протеста против похищения людей. В начале сентября в с. Ачхой-Мартан и г. Гудермес были проведены пикеты родственников пропавших. В Гудермесе 12 сентября родственники ожидали встречи с премьер-министром Чечни Р. Кадыровым, прибывшим в город. Однако он к людям так и не вышел (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m59407.htm> <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m59409.htm>).

Если похищенные люди не исчезают бесследно, иными словами, не подвергаются бессудной казни, следующим этапом для них является этап следствия, который почти повсеместно сопряжен с использованием недозволённых, пыточных методов. Пыточная система в Чечне давно поставлена на поток, но о ее существовании общественность узнает далеко не всегда – или когда правозащитникам удается вмешаться в следственный процесс, фиксируя факты бесчеловечного обращения с подсудимым или уже в ходе судебных слушаний, когда обвиняемый отказывается от данных прежде под воздействием насилия показаний. При этом суд также принимает во внимание лишь задокументированные факты насилия.

Осень 2006 г. дала примеры, иллюстрирующих оба этих случая.

В сентябре 2006 г. громкую известность получило дело **Ризвана Эльбиева**, в 1996 г. руководившего СИЗО Департамента государственной безопасности Чеченской республики Ичкерия и, возможно, ответственного за гибель десятков военнопленных и заложников, в том числе журналистов и иностранных граждан (См. доклад «**Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара**» - www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/doc11/index.htm). **Эльбиев** был задержан в конце марта 2006 г., а в сентябре, после его перевода в ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро) в Грозном, он подвергся изощренным пыткам, о чем смог сообщить в своей жалобе на имя прокурора ЧР (полный его текст см.: www.memo.ru/2006/10/6/200610061.htm). По требованию сотрудников ПЦ «Мемориал» и адвоката подсудимого **Ж. М. Абубакарова**, было проведено медицинское освидетельствование **Эльбиева**, зафиксировавшее у него травмы и ушибы, повреждения нервной системы. Вместо нормального следственного процесса (например, очных ставок с бывшими узниками СИЗО, данные о которых ПЦ «Мемориал» может предоставить правоохранительным органам), следователи требовали у него показаний на **Ахмеда Закаева**, а также признаний по ряду других громких дел, очевидно, стремясь таким

образом «закрывать» их. Следственные действия по эпизоду руководства **Эльбиевым** СИЗО ДГБ в 1996 г. велись вяло и явно неудовлетворительно. Были опрошены лишь несколько бывших узников СИЗО. Между тем, от соблюдения прав подследственного **Эльбиева** зависит посмертная судьба более чем пяти десятков замученных людей, до сих пор покоящихся в неизвестных братских могилах, - подчеркивает член правления «Мемориала» **Александр Черкасов** (www.ej.ru/comments/entry/5069/). В настоящее время Эльбиев возвращен в СИЗО № 1 г. Грозный, пытки в отношении него прекратились.

На этапе судебных слушаний подсудимым иногда удается добиться объективного к себе отношения. Всю осень в Верховном суде ЧР проходили слушания по другому уголовному делу – **Али Течиева**. 1983 г. р., жителя с. Белгатой Шалинского района ЧР. В ходе судебных заседаний вскрылось огромное количество процессуальных нарушений, прямых фальсификаций материалов дела, лжесвидетельствований. **Течиев** был похищен 29 ноября сотрудниками неизвестной силовой структуры и лишь 30 ноября, когда под пытками в ОРБ-2 дал признательные показания в участии в нападении боевиков на Грозный 21 августа 2004 г., был оформлен в качестве задержанного. Пытки Течиева подтверждаются судебно-медицинской экспертизой, проведенной в рамках судебного процесса и тем, что ему присвоена инвалидность. Также судом приобщены к делу медицинские справки, из которых следует, что до задержания у А. Течиева не было телесных повреждений, и он был здоров. Все основные свидетели обвинения также заявили в суде, что дали свои показания против **А. Течиева** под пытками. Один из них – **Хамид Арсабиев** – мучимый угрызениями совести, нашел в себе мужество честно заявить об этом сотрудникам ПЦ «Мемориал». Заявление **Х. Арсанбиева** было оглашено в суде 19 сентября, свидетельницей выступила сотрудница «Мемориала». В ходе самого судебного процесса все его участники подвергались давлению и шантажу со стороны правоохранительных органов. Давлению подверглись и сотрудники «Мемориала», предавшие огласке заявление **Х. Арсанбиева**. Один из свидетелей – **Хасанбек Ахмадов** – также отказавшийся на суде от своих показаний, умер от инфаркта, после того как был вызван в комендатуру «для беседы».

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/11/m61920.htm)

5 декабря 2006 г. суд счел **Али Течиева** непричастным к инкриминированному ему преступлению. «Доказательства, которые были предъявлены обвинением, начиная с протоколов допросов **Али Течиева** сотрудниками милиции, были признаны судом недопустимыми. В основу приговора легли доказательства защиты по фактам применения незаконных методов следствия в отношении Течиева: показания свидетелей, медицинские справки о том, что мой подзащитный на момент задержания был здоров, а после имел следы насилия и сейчас признан инвалидом», - поясняет его адвокат Залина Тахаджиева. (www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1146320.html)

Заявления о применении незаконных методов следствия, даже зафиксированные документально, не всегда принимаются судом во внимание. В представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный поступило заявление от **Аслана Юнусовича Алиева**, 1981 г. р., осужденного Верховным судом ЧР по ст.ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов), 205 ч.3 (терроризм), 163 ч.3 (вымогательство), 209 (бандитизм) УК РФ к 16 годам лишения свободы. В своем обращении **Алиев** указывает на то, что уголовное дело в отношении него было сфабриковано, к нему применялись недозволенные методы дознания. В ходе следствия на него оказывалось физическое и психологическое воздействие, путем пыток, избиений и угроз сексуального насилия. Следы телесных повреждений, полученных **Алиевым** на базе ОМОН ЧР и в Старопромысловском РОВД г. Грозного после перевода его в СИЗО 20/1 (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m61878.htm)

В заявлениях многих подследственных и осужденных, утверждавших, что к ним применялись недозволенные методы следствия, часто упоминается Изолятор временного содержания (ИВС) Оперативно-розыскного бюро № 2, где процветают самые изощренные и унижительные пытки. Следует подчеркнуть, что ОРБ (как явствует из названия) призвано заниматься только оперативной и розыскной работой, а не проведением следственных действий. В соответствии с законодательством РФ, задержанные и арестованные граждане не могут содержаться в ОРБ. Само существование ИВС при ОРБ, оформленное приказом МВД в ноябре 2004 г., противоречит нормам законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О милиции», Постановлениям Правительства РФ. Тем не менее, ИВС при ОРБ-2 продолжает действовать по сей день.

Проблема внутриперемещенных лиц на Северном Кавказе

Осенью 2006 г. правительство ЧР рапортовало об очередных успехах в решении проблем внутриперемещенных лиц (ВПЛ). С начала года действует план мероприятий по возвращению граждан республики, покинувших ее в период войны. Создана правительственная комиссия по контролю за соблюдением норм и правил проживания в пунктах временного размещения (ПВР) на территории ЧР. В ее функции входит и разъяснительная работа с гражданами республики, вынуждено проживающими за пределами Чеченской Республики. В Ингушетии на начало осени оставалось около 7200 беженцев (оставшиеся – в основном ингуши, желающие в дальнейшем проживать на территории РИ). «Мы не должны останавливаться на достигнутом. Наша прямая обязанность, как чиновников стоящих у власти, вернуть своих граждан в республику, обеспечив им, необходимые условия для проживания», - заявил **Р. Кадыров**, на последнем совещании по ситуации в ПВРах. (*Пресс-служба Председателя Правительства Чеченской Республики, 2.10.2006*). В самой Чечне в 26 пунктах временного размещения (ПВР) и 15 местах компактного проживания (МКП), в сентябре было зарегистрировано около 37 тыс. человек (*РИА «Новости», 16.09.2006*). Кроме того, по информации комитета Правительства ЧР по делам внутриперемещенных лиц, на середину октября в частном секторе республики на условиях найма жилья сейчас проживает 1277 семей беженцев (или же 6732 человек) (*Regions.ru, 18.10.2006*).

Между тем, положение беженцев по-прежнему остается не простым. Бытовая неустроенность, безденежье, отсутствие необходимой социальной поддержки являются привычными атрибутами существования ВПЛ. Только часть из вернувшихся в Чечню смогла найти пристанище в ПВР и МКП. Реальная вместимость пунктов размещения ВПЛ значительно меньше, поэтому около трети зарегистрированных состоит там лишь на довольствии, проживая фактически в частном секторе. ПВР в настоящее время интенсивно закрываются. Между тем, компенсационные выплаты за утерянное жилье (350 тыс. руб.) с начала 2005 г. практически приостановлены. Люди, уже подписавшие заявления на компенсацию и исключенные из списков ВПЛ, остаются предоставленными сами себе, занимая деньги под будущую компенсацию. Компенсации в значительной мере тратятся на откаты, взятки чиновникам и текущие расходы.

Об этом 10 октября в Независимом пресс-центре говорила член совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина**, автор доклада «Есть ли у них будущее? Проблемы возвращения и реинтеграции внутриперемещенных лиц на Северном Кавказе» (<http://www.memo.ru/2006/10/12/rrr.pdf>). В докладе оценивается, как Правительство РФ реализует рекомендации представителя Генерального секретаря ООН **Френсиса Денга** по

вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, опубликованные в начале 2004 г. По словам **С. Ганнушкиной**, с тех пор «положение ВПЛ на Северном Кавказе в некоторых аспектах несколько улучшилось, однако, вся ситуация в целом остается там плачевной». «Я не могу сказать, что все рекомендации **Ф. Денга** выполнены. Конечно, частично они выполняются: в Чечне идет строительство, однако при этом Чечня не стала безопасной», - отметила правозащитница. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm).

В то же время, в докладе отмечается, что 2006г. ознаменовался активными мерами, принимаемыми властью для ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта.

В мае 2005 г. по инициативе Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе Дмитрия Козака был разработан План первоочередных совместных действий по урегулированию последствий осетино-ингушского конфликта. План предполагал, прежде всего, завершение процесса возвращения вынужденных переселенцев ингушской национальности к местам прежнего их проживания на территории Северной Осетии к 1 января 2007г.

Был проведен переучёт ВПЛ, проживающих на территории Ингушетии, и определена предварительная цифра - количество людей, имеющих права на возвращение в Северную Осетию, что составило более 11 тысяч человек. Хотя осетинская сторона и не согласилась с этими данными, возвращение ингушских беженцев в Пригородный район и пригород Владикавказа в 2006 г. существенно интенсифицировалось.

Нельзя не отметить, что компенсация, предлагаемая ВПЛ из Пригородного района, минимум вдвое выше, чем выплачиваемой чеченским ВПЛ. Кроме того, по решению руководства Южного административного округа, она назначается не только жителям, постоянно проживавшим в Пригородном районе, но и жителям общежитий и тем, кто вообще не имел регистрации, а только установил в суде факт своего постоянного проживания в Пригородном районе до начала конфликта.

Новая амнистия и ее предварительные результаты

22 сентября Государственная Дума одобрила президентский законопроект «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территории субъектов РФ, находящихся в пределах Южного федерального округа» (*Полный текст см.: «Российская газета», 23.09.2006*). Таким образом, легализовано сделанное директором ФСБ Н. Патрушевым еще 15 июля 2006 г. предложение боевикам о сложении оружия. На момент законодательного оформления постановления, т.е. с середины июля по середину сентября по данным замдиректора ФСБ РФ, руководителя аппарата национального антитеррористического комитета Владимира Булавина, оружие сложили 288 боевиков (*Интерфакс, 22.09.2006*). На конец ноября эта цифра, по информации президента ЧР А. Алханова, достигла 380 чел. Однажды (23 ноября в Гудермесе) одновременно сложили оружие 35 боевиков. Срок действия амнистии определен до 15 января 2007 г. (*Страна.Ru, 14.11.2006*)

Пресса неоднократно обращала внимание на пропагандистский аспект амнистии: в число сдавших оружие включено немало лиц, давно уже не воевавших. И. о. начальника УФСБ по Чеченской Республике **Сергей Богомолов** даже вынужден был признать, что правоохранительные органы в Чечне и за ее пределами прибегают к методам принуждения для повышения количественных показателей сдачи боевиков: «На местах имеются отдельные перегибы, в том числе и по силовому привлечению к явке для повышения показателей в цифрах. Есть проблемы и с изъятием оружия. Не исключаются и факты подтасовок на местах». (*Грани.Ру, 22.09.2006*) В этой связи не удивительно, что амнистия проходит как бы в безвоздушном пространстве и никак не коррелирует с

реальной активностью боевиков в Чечне. Напротив, по мере увеличения числа сложившихся оружие, в течение осени росло и повстанческое сопротивление, достигшее своего апогея в ноябре. Точно также оценка численности активных боевиков российскими и чеченскими силовиками (напомним, что в октябре официально была озвучена цифра 700 чел., после того, как в конце августа считалось, что их численность составляет лишь несколько десятков человек) не ставится в прямую зависимость от результативности процесса амнистии.

Нельзя не отметить ущербность этой амнистии (впрочем, как и предыдущих): участие в боевых действиях против федеральных само по себе не было обозначено как деяние, подпадающее под амнистию. В акт об амнистии не включена статья о покушении на жизнь военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. При таком положении, по словам члена правления ПЦ «Мемориал» **Александра Черкасова** «амнистировать можно будет только отряд скаутов, которые в горно-лесистой части Чечни собирали гербарий». Практически любой участник вооруженного противостояния федеральным силам может быть выведен за пределы амнистии. И если он все же амнистируется, то исключительно благодаря тому, что власти по своему усмотрению решили не вменять ему те или иные статьи УК, не подпадающие под амнистию. И каждый из амнистированных в любой момент может быть привлечен к ответственности «по вновь открывшимся обстоятельствам», его судьба, таким образом, оказывается на долгие годы оказывается неопределенной (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m58618.htm).

Естественно, не допустимо амнистировать закоренелых террористов, садистов, убийц мирных жителей, насильников, тех, кто наживался на беде и т.п. Однако практика всех чеченских амнистий показала, что степень тяжести вины боевика перед российскими законами – далеко не главный критерий при определении права того или иного боевика на амнистию. Гораздо большее значение имеет личный контакт претендента с кадировским кланом и готовность перейти на службу новому хозяину. И нынешняя амнистия не перешагнула этот порочный круг.

Ликвидация Байсарова и его вооруженного формирования

Характерным примером продолжающейся борьбы за власть в Чеченской Республике стало окончательное расформирование незаконного вооруженного формирования «байсаровцев», и убийство его командира **Мовлади Басарова**. Ликвидацию этого бандформирования можно было бы только приветствовать, если бы она сопровождалась арестами и последующим преданием суду лиц, виновных в совершении преступлений. Однако вместо этого главарь был бессудно расстрелян в Москве, а его подчиненные прощены и станут сотрудниками государственных силовых структур.

Отряд Байсарова дислоцировался в селе Побединское под Грозным. Многие из его бойцов в межвоенный период силовым путем «экспроприировали» нефтяные скважины, занимались незаконной добычей нефти, а также похищали людей. С началом второй чеченской войны Байсаров со своим отрядом перешел на сторону пророссийской администрации, что помогло ему и его подчиненным избежать уголовной ответственности. В течение нескольких лет отряд не был формально причислен к какой-либо конкретной российской силовой структуре. «Байсаровцев» использовали, посылая на спецоперации и тайные задержания людей, не предоставляя при этом никакого статуса. Спецслужбам было удобно использовать такое неформальное вооруженное формирование, поскольку в случае огласки каких-либо неблагоприятных фактов всегда

можно было утверждать что «это действовали бандиты, не имеющие никакого отношения к государственным структурам».

Затем (после 2004 года) отряд получил некий полулегальный статус спецотряда «Горец» при оперативном управлении ФСБ РФ по координации и проведению контртеррористической операции. Впрочем, в адрес «байсаровцев» продолжали выдвигаться обвинения в похищениях гражданских лиц и даже государственных служащих.

На почве передела сфер влияния над нелегальной добычей и транспортировкой нефти **Байсаров** имел трения с кадыровскими. При этом особый статус отряда под эгидой ФСБ защищал отряд (Подробнее см.: Доклад «*Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара*» - www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm). В феврале 2006 г., с расформированием управления ФСБ по координации и проведению контртеррористической операции, этот статус был утерян. Однако, по некоторым данным, **Байсаров** добился приказа министра внутренних дел РФ, согласно которому весь отряд переформировывался в отдельную роту Управления вневедомственной охраны МВД ЧР по охране Аргунской ТЭЦ. Правительство ЧР в течение многих месяцев игнорировало это решение, и отряд вынужден был фактически на осадном положении располагаться в здании ПТУ в пригороде Грозного (**Кадыров** утверждал прямо противоположное: это он добился переформирования отряда в подразделение МВД, но решение саботировалось **Байсаровым** – *ИА АНН, 23.9.2006*). По мере развития конфликта с **Кадыровым** (см. *летний Бюллетень*) **Байсаров** стал позиционировать себя сторонником президента Чечни.

Байсарову, (именно ему одному, а не всему отряду) были предъявлены обвинения в убийствах мирных жителей, он был вынужден покинуть республику. 13-14 ноября «байсаровцы» сложили оружие. Кадыров приложил массу усилий, чтобы склонить бойцов отряда на свою сторону (**Байсаров** утверждал, что щедрые подарки и должности сочетались при этом с жестокими угрозами в адрес родственников его бойцов – см.: «*Московские новости*», 20.11.2006). Он лично встречался с ними, предлагая не «ждать у моря погоды», а перейти в другие силовые структуры. Для наглядности на встречу прибыли командиры батальонов «Юг» и «Север» (*ИА АНН, 23.9.2006*). В середине ноября боевики **Байсарова** «вернулись в правовое поле республики» и, судя по массе комплиментов «Рамзану Ахматовичу» (*сайт «Рамзан Ахматович Кадыров», 15.11.2006*), можно ожидать, что многие из них вскоре окажутся в официальных чеченских формированиях МВД и МО («трудоустраются»), как это обычно бывает со сложившими оружие боевиками, и за преступления отряда в 2000-х гг. уже никто не ответит.

Байсаров же, прибыв в Москву, заявлял, что его вопрос «решается в МВД и ФСБ». Он считал себя вправе рассчитывать на поддержку самых высоких кругов в силовых ведомствах, так как отряд «Горец», по его словам, в свое время обеспечивал 80 % показателей ФСБ и даже спас Грозный во время нападения на него в августе 2004 г. («*Московские новости*», 20.11.2006). Однако ожидаемой поддержки в Москве **Байсаров** не нашел. Завершением этой многомесячной эпопеи стал циничный расстрел 18 ноября **М. Байсарова** на Ленинском проспекте, в центре Москве сотрудниками чеченского МВД. Несмотря на то, что внутречеченские разборки развернулись в паре километров от Кремля, в последнем отнеслись к этой акции спокойно, как бы подтвердив слова самого **Байсарова**, сказанные им не задолго до гибели: «**Рамзану** все дозволено... Никакого спроса с него нет» («*Московские новости*», 20.11.2006). Кстати, президент **Алханов** также ясно дал понять свое отношение к этому инциденту, выразив свои соболезнования родственникам **Байсарова** (*Радио «Свобода», 20.11.2006*).

Чечня и мировое сообщество

Нарушения законности правоохранными структурами Чеченской Республики давно уже стали нормой жизни республики и предметом пристального внимания отечественных и зарубежных правозащитников. Местные и федеральные власти прилагают все усилия для формирования за рубежом положительного имиджа нынешней Чечни как территории права. В некоторой степени это удастся.

Так, в конце ноября в Чечне была принята делегация европарламентариев во главе с **Андреасом Гроссом**, сопровождавшаяся членами Государственной Думы. Делегация встречалась с **Алу Алхановым** и **Рамзаном Кадыровым** и осталась вполне удовлетворена их рапортами об успехах амнистии, социальных программ правительства и т.д. **А. Гросс** даже реанимировал давнюю инициативу ПАСЕ о проведении круглого стола по Чечне в Грозном. Хотя при этом он и поставил условие о необходимости призвать к его работе и тех, «кто критикует власти, находясь в Москве, Берлине или Грозном». Учитывая отсутствие какой-либо свободной политической жизни в Чечне, сложно представить, кто будет в присутствии Кадырова критиковать кадыровский режим и кто вообще станет оппонентом официальным властям на таком форуме, если только оппозицию не назначат. Последнее более вероятно и в этом случае чеченские власти выйдут безоговорочными победителями: политический процесс в Чечне будет объявлен состоявшимся уже не только Россией, но и Европой. (См.: сайт «Права человека в России», 4.12.2006; «Независимая газета», 28.11.2006).

Однако есть и противоположные примеры обращения с международными наблюдателями.

На 9 – 20 октября 2006 г. планировался визит в Россию Спецдокладчика ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказаниям **Манфреда Новака**. Представитель ООН по приглашению российского правительства собирался посетить Чечню, Ингушетию, Северную Осетию и Кабардино-Балкарию. Однако российские власти в самый последний момент сообщили ему, что часть его планов не может быть реализована, т.к. они противоречат действующему национальному законодательству. В частности, он не сможет проводить беседы с заключенными один на один. Эксперт ООН заявил, что о его планах правительству России было известно с самого начала, а о том, что он не сможет их реализовать, ему сообщили в самый последний момент (www.memo.ru/2006/10/4/zy.htm). Отказ российских властей указывает на их нежелание бороться с пытками и выполнять обязательства, предусмотренные Конвенцией ООН о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания.

8 ноября 2006 г. в Брюсселе представители Европейского Союза и Российской Федерации провели четвертый раунд консультаций ЕС-Россия по правам человека. Консультации проходят раз в полгода. Россию представляют сотрудники Министерства иностранных дел, а Европейский Союз - представители так называемой "тройки": страны, председательствующей ЕС в данный момент, Еврокомиссии и Совета ЕС.

Российские НПО добивались большей прозрачности этих межправительственных консультаций и участия в них институтов гражданского общества. К сожалению, российская сторона решительно возражает против какого-либо участия в этих консультациях представителей НПО. Однако Европейский Союз сделал шаг навстречу требованиям российских НПО, и систематически приглашает их вместе с представителями зарубежных НПО на встречу непосредственно накануне межправительственного диалога. На таких встречах гражданские организации имеют возможность представить свою точку зрения на актуальные проблемы, стоящие в повестке обсуждения.

Во встрече 7 ноября в Брюсселе, продолжавшейся более трех часов, участвовали представители многих правозащитных организаций, в том числе и «Мемориала».

На встрече обсуждались следующие вопросы:

1. Ситуация с правами человека в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в целом.

2. Верховенство закона в деятельности правоохранительных органов, независимость правосудия, давление на адвокатов, продолжающаяся практика пыток задержанных и арестованных.

3. Положение неправительственных организаций в свете нового закона об НПО.

4. Расизм, ксенофобия и нетерпимость

5. Положение мигрантов

Официальная российская делегация была приглашена на эту встречу, но, к сожалению, как и раньше, отказалась в ней участвовать.

На проходившей в ноябре 2006 года в Женеве 37-ой сессии Комитета ООН против пыток (КПП) был рассмотрен Четвертый периодический доклад Российской Федерации об исполнении Конвенции ООН о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Страны представляют доклады в Комитет раз в четыре года.

Российские НПО, как и на прошлой сессии Комитета, представили свой Альтернативный доклад, в котором, в частности, было обращено внимание на: проблемы с законодательством (определение «пытки» не соответствует определению Конвенции), положение заключенных, ситуацию в армии, жестокое обращение в милиции; системное нерасследование прокуратурой жалоб на пытки. Как и в прошлый раз, этот доклад содержал специальный раздел, посвященный положению в Чеченской республике и на Северном Кавказе в целом (раздел был подготовлен ПЦ «Мемориал» совместно с Центром «Демос»). Кроме того, к сессии были приурочены ещё несколько специальных материалов НПО, - в частности совместный доклад Международной Федерации прав человека и Правозащитного центра «Мемориал» «Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/doc11/index.htm>). Кроме того, 10 ноября, перед началом рассмотрения положения с пытками в России состоялось заседание, на котором правозащитники имели около часа времени для краткого освещения ситуации.

В тот же день, в пятницу 10 ноября, состоялось заседание Комитета, на котором российская делегация сначала отвечала на заранее заданные ей вопросы, повторяя при этом ответы, ранее данные в письменном виде, и исчерпав, таким образом, практически всё выделенное для обсуждения время. Однако Комитет назначил дополнительное заседание, на котором были заданы новые вопросы, - ответы на них российская делегация давала уже в понедельник, 13 ноября.

Уровень делегации существенно снизился по сравнению с предшествовавшими аналогичными мероприятиями: заместители глав департаментов МВД и МИДа, начальник юридической службы Министерства обороны, замдиректора Федеральной службы исполнения наказаний, остальные – сотрудники постоянной миссии при отделении ООН в Женеве. От прокуратуры, к которой у Комитета была масса вопросов, не было никого.

В ходе заседаний эксперты Комитета выразили особую озабоченность ситуацией в Чечне, в частности: существованием незаконных мест содержания под стражей (так называемых «секретных тюрем»), проблемой с похищениями и исчезновениями людей, нерасследованием этих преступлений и безнаказанностью преступников, незаконным содержанием людей и пытками в ОРБ-2, неопределённостью правовых рамок операции в Чечне, созданным там «правовым вакуумом», безопасностью заявителей в Европейский Суд по правам человека и лиц, подавших жалобы в КПП, отказом России разрешить публикацию докладов по результатам посещения Комитета по предотвращению пыток

Совета Европы и, наконец, отказом обеспечить условия для эффективной работы Спецдокладчика ООН по пыткам и отменой: в связи с этим, его поездки в Россию и на Северный Кавказ.

В своих ответах представители российской делегации, как правило, отрицали само наличие перечисленных проблем. Говорили, что секретных и неофициальных тюрем в Чечне не существует, что при получении подобных сведений проводятся проверки, которые, однако, ничего не выявили. Они утверждали, что, всех задержанных регистрируют в течение трех часов, что мера пресечения определяется судом не более чем через 48 часов после задержания; что *«сегодня похищения в большой степени объясняются переделом сфер влияния в криминальном бизнесе и выкупом», а «родственники членов незаконных вооруженных формирований зачастую объявляют их похищенными, чтобы таким образом оправдать их длительное отсутствие по месту жительства».*

В декабре КПП обнародовал рекомендации по итогам обсуждения доклада РФ (об этом в следующем бюллетене).

23 ноября **Светлана Ганнушкина** выступила перед депутатами Европарламента в Брюсселе, а затем на нескольких встречах и пресс-конференции в Берлине. Она рассказала о положении дел в современной кадыровской Чечне, подчеркнув, что принятые там методы управления грозят распространиться на всю Россию: *«Вслед за «рамзанизацией» Чечни наступает «рамзанизация» России»* (www.dw-world.de/dw/article/0,,2247933,00.html?maca=rus-yandex_new_comments-325-xml)

Дела по Чечне в Европейском Суде по Правам Человека

Осенью 2006 г. Европейский Суд по Правам Человека в Страсбурге (ЕСПЧ) вынес несколько решений по делам чеченских заявителей, подававших иски против Российского государства. По мере роста числа приговоров в пользу исцов поток жалоб в ЕСПЧ от жителей Чечни непрерывно растет. К середине октября в суде находилось уже более 1200 жалоб, а общее число жалоб, поступивших из России, перевалило за 47 тысяч. Пострадавших от произвола федеральных сил (а в ЕСПЧ в настоящее время рассматриваются дела, прежде всего, за период 1999 – 2002 гг.) привлекает не только объективность судебного процесса, но и невозможность для государства уклониться от выплат назначенных судом компенсационных выплат (*ИА АНН, 28.10.2006*).

12 октября ЕСПЧ признал Россию виновной в расстреле пятерых членов семьи **Эстамировых** в Чечне 5 февраля 2000 г. В этот день **Хасмагомед, Хож-Ахмед, Тоита и Хасан Эстамировы**, а также **Саид-Ахмед Масаров** были расстреляны в пригороде Грозного. Убийство было совершено в ходе «зачистки», которая проводилась в течение нескольких дней после установления федеральными силами контроля над столицей Чечни. Тела убитых, в том числе беременной женщины и ее годовалого сына, обожженные, с многочисленными пулевыми ранениями, были обнаружены их родственником в тот же день на заднем дворе их собственного дома. Следователи собрали на месте преступления несколько использованных магазинов и зафиксировали на земле следы БТРов, которые были только у российских федеральных сил. Расследование установило, что зачистка проводилась отрядами ОМОНа из Санкт-Петербурга и Рязани. Тем не менее, до сих пор российские власти не привлекли никого к ответственности за совершенные преступления. Судьи единогласно признали, что РФ несет ответственность за смерть родственников заявителей. Также установлено, что российские власти не выполнили своих обязанностей по защите права на жизнь со стороны государства (статья

2 Европейской конвенции прав человека), а также нарушили статью 13 Конвенции, гарантирующей право на эффективные средства правовой защиты. Теперь Россия обязана выплатить семьям погибших около 200 тыс. евро (www.srji.org/legal/estamirov/decision).

В настоящее время на рассмотрении Европейского суда находятся дела, по меньшей мере, об одиннадцати других случаях расстрела, произошедших в том же районе Чечни в тот же день. Суд объединил эти жалобы в единое производство по делу «**Мусаев, Лабазанова и Магомадов** против России», которое было признано судом приемлемым в декабре 2005 года («*Интерфакс*», 12.10.2006). Иск был подготовлен правозащитной организацией «Мемориал», собравшей факты о массовых убийствах в с. Новые Алды 5 февраля 2000 г. в ходе т.н. зачистки после занятия этого селения в пригороде Грозного российскими войсками. Всего в этот день погибли 55 чел. Юристы «Мемориала» в рамках совместной с Европейским центром защиты прав человека программы «Защита прав человека с использованием международных механизмов» помогли потерпевшим составить жалобы в ЕСПЧ и теперь ведут их дело в суде. Заявители настаивают на том, что в отношении них были нарушены ст.ст. 2, 13 и (в отношении одного из заявителей) ст. 3 Европейской конвенции прав человека (нарушение права на жизнь и отсутствие эффективных правовой мер защиты, а также применение пыток) (<http://ehracmos.memo.ru/cases/abstracts/musayev-labazanova-magomadov.html>)

9 ноября Европейский Суде вынес сразу два решения, признав в обоих случаях Россию ответственной за исчезновения и убийства людей. Первое из них – по делу об исчезновении 17 декабря 2000 г. в Чечне на блокпосту между селами Старые и Новые Атаги **Саид-Хусейна Имакаева**. Несколько свидетелей видели, как его заставили сесть в военный автомобиль, который сразу после этого уехал. С тех пор **Саид-Хусейна** не видели. Поиски родителей ничего не дали. В начале 2002 г. они подали жалобу в Страсбург, после чего отец **С.-Х. Имакаева Саид-Магомед** был увезен российскими военными на БТР в неизвестном направлении и также бесследно исчез.

Другое дело, рассмотренное Европейским Судом, касается задержания группой военных на БТР 3 июня 2000 г. **Нуры Лулуевой** и двух ее двоюродных сестер на рынке Грозного. В феврале 2001 г. в поселке Дачный, в километре от главной российской военной базы в Ханкале, было обнаружено массовое захоронение — 51 труп. Большинство людей, тела которых были обнаружены в этом захоронении, последний раз видели живыми во время задержания их российскими федеральными силами. Среди погибших нашли **Нуру Лулуеву** и двух ее сестер.

Дела «**Имакаева** против России» и «**Лулуев** и другие против России» были представлены в Страсбурге правозащитной организацией «Правовая инициатива по России». Европейский Суд единогласно признал, что Россия несет ответственность за задержание, исчезновение и вероятную смерть **Саид-Хусейна Имакаева** и его отца **Саид-Магомеда**, а также за задержание и смерть **Нуры Лулуевой**. Суд указал, что задержания этих людей были незаконными, а обстоятельства их исчезновения должным образом не расследовались. Не было даже попыток установить, какие БТРы и военные подразделения участвовали в задержаниях. В деле «**Лулуев** и другие против России» судом установлено нарушение Российским государством статей 2 (нарушение права на жизнь), 3 (бесчеловечное обращение), 5 (незаконное задержание) и 13 (неэффективная правовая защита со стороны государства) Европейской конвенции. В деле «**Имакаева** против России» ЕСПЧ помимо нарушения статей 2, 3, 5 впервые, установлено нарушение ряда других статей Конвенции: 8 (право на уважение частной и семейной жизни); 38 (нарушение российской стороной сотрудничества с Судом путем не предоставления запрашиваемых документов) Суд постановил, что потерпевшие по делу «**Имакаева** против России» должны получить компенсацию морального и материального ущерба в размере 70 тыс. евро, а по делу «**Лулуев** и другие против России» - 90 тыс. евро. Кроме того, Россия обязана погасить судебные издержки (www.srji.org/news/2006/11/22/).

Следует особо подчеркнуть, что выплата российским правительством денежных компенсаций истцам является лишь индивидуальной мерой по конкретному правонарушению. Как правило, такие выплаты осуществляются немедленно. Более общие меры должны быть направлены на предотвращение аналогичных нарушений в будущем. И это – процесс длительный и требующий соответствующей политической воли руководства страны. По словам председателя совета ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова** выплата компенсаций пострадавшим для правозащитников не является самоцелью (как правило, это не главный мотив и жалобщиков): «Наше государство хотело бы свести решения Европейского Суда к выплате компенсаций. Такие выплаты для госбюджета - это не столь тяжелый «налог» на незаконное насилие, на исчезновения людей, на пытки в милиции. Наше дело - добиваться того, что, в общем-то, до сих пор удавалось добиваться во всех странах Совета Европы - чтобы решение воплощалось в жизнь, чтобы пытки прекращались. Вот на этот процесс у нас уйдет не один и не два года, а много лет» (www.hro.org/court/2006/10/06-1.php).

На фоне участвовавших решений Страсбургского суда не в пользу Российской Федерации и растущих расходов страны на выплаты потерпевшим, а также неизменно большого резонанса на эти решения в западной прессе, симптоматичным выглядит отказ в перерегистрации голландской правозащитной организации «Правовая инициатива по России». Эта организация оказывает бесплатную юридическую помощь жителям Чечни, ставшим жертвами нарушений прав человека, а также их семьям. Юристы и исследователи организации изучают случаи незаконных задержаний, пыток, исчезновений людей и внесудебных казней и передают эти дела в Европейский Суд по Правам Человека в Страсбурге. С 19 октября в соответствии с новым российским законом о НПО «Правовой инициативе по России» пришлось приостановить свою деятельность. Следует подчеркнуть, что юристы организации оформляли документы на перерегистрацию в строгом соответствии с требованиями Федеральной регистрационной службы и согласовывали свои действия с ней в процессе подготовки документов (*сайт «Правовая инициатива по России», 23.10.2006*).

Чечня в мировой прессе

Чеченская проблема в мировой прессе осенью 2006 г. чаще всего упоминалась в связи с убийством журналистки **Анны Политковской**. Вышли десятки статей, посвященных ее памяти. В большинстве статей не подвергается сомнению конкретная связь между профессиональной деятельностью **А. Политковской** и ее гибелью. Понимая, насколько безответственным было бы бездоказательно прямо обвинять **Владимира Путина** или **Рамзана Кадырова** в смерти «одного из самых талантливых и храбрых журналистов России» (*The Guardian, 9.10.2006*), западные журналисты, однако, совершенно единодушны в том, что эти «два друга» «символизируют все то, именем чего **Анну Политковскую** заставили замолчать, непосредственно или косвенно», а именно «коррупцированный и неудержимо-насильственный режим» (*"Helsingin Sanomat", Финляндия, 25.10.2006*). Президент **Путин** обвиняется «в широком смысле слова» как создатель и глава закрытого, авторитарного режима, опирающегося насилие и коррупцию. Смерть **Анны Политковской** всколыхнула западное общество и прессу. Многие журналисты выражали надежду, что эта жертва заставит западные правительства вспомнить о проблемах соблюдения прав человека на Северном Кавказе и оказать соответствующее давление на российские власти (*"The Independent", Великобритания; 13.10.2006, The Guardian, 16.10.2006* и др.). Однако вскоре оказалось, что западные лидеры предпочли ограничиться ритуальными фразами и постарались не потревожить

своего российского коллегу, от энергоресурсов которого они слишком в последнее время зависят.

По-прежнему большой интерес европейских СМИ вызывает личность премьер-министра ЧР **Рамзана Кадырова**. Все без исключения западные журналисты, имевшие опыт общения с ним и наблюдавшие процессы, происходящие в республике, считают именно его «всемогущим правителем Чечни», «местным набобом». Его формально вторая должность в республике никого на Западе не вводит в заблуждение. *"Deutsche Welle"*, (Германия) рисует весьма красноречивый его портрет: «Он выглядит и ведет себя как гангстер, многие в Чечне считают, что им он и является: **Рамзан Кадыров** – всемогущий премьер разоренной войной республики. Он и его двадцатитысячная личная армия наводят порядок в Чечне, во всяком случае, они это так называют». Журналисты отмечают особенность восстановительных работ в Грозном: «Заканчивается центр города, и сказка тоже заканчивается: разрушенные мосты и фасады».

Английская *"The Guardian"* (16.11.2006) вновь подняла вопрос об исчезновении чеченской журналистки **Элины Эрсеновой** и ее матери **Маргариты**. За несколько недель до исчезновения **Маргариты Эрсеновой** корреспондент газеты беседовал с ней, выяснив некоторые подробности брака ее дочери с **Шамилем Басаевым**. Мать утверждала, что **Элина**, имевшая университетское образование и ведшая вполне светский образ жизни, не нужна была Басаеву в качестве шахидки. Тот объявил ее дочери, что ему нужны ее «мозги» и поручил ей собирать на флэш-карту информацию с сайта «Кавказ-центр». Почти сразу после гибели **Басаева** в доме **Эрсеновых** появились сотрудники неизвестных спецслужб, которые первоначально согласились, что, вступая в брак с **Басаевым**, **Элина** действовала по принуждению (басаевцы грозили в случае отказа убить ее родных). Тем не менее, вскоре она была похищена прямо на улице, а затем пропала и ее мать.

Следует отметить, что западным журналистам нелегко попасть в Чечню. В значительной мере они пользуются информацией, предоставленной правозащитниками ПЦ «Мемориал» (*"Newsweek"*, США, *"La Stampa"*, Италия, *"The Guardian"*, Великобритания и т. д.), а также немногими независимыми российскими журналистами. Корреспондент итальянской *"La Stampa"* **Франческа Сфорца** описала свои впечатления от посещения совместно с председателем грозненского «Мемориала» **Шахманом Акбулатовым** в октябре здания бывшего интерната для глухонемых в Грозном (www.inosmi.ru/translation/230432.html). С декабря 1999 года до весны 2003 года в этом здании был размещен Временный отдел внутренних дел Октябрьского района. Здание было освобождено силовиками еще в конце весны 2006 г. и уже тогда было тщательно обследовано мемориальцами, выявившими здесь следы незаконного содержания людей и пыток (см.: www.memo.ru/2006/06/05/oktayabrs2006.htm).